

В последние годы в фонетических и фонологических исследованиях изучение просодических явлений занимает все более заметное место. Это объясняется, по-видимому, не тем, что это вопросы сегментной фонетики решены, а, вероятно тем, что просодика относительно ближе к смысловой стороне языка, чем сегментная фонетика, а в наши дни все интенсивнее развиваются семантические исследования.

Важным показателем специфических особенностей перцептивной и просодической структурированности речевого высказывания является ритм. Речевой ритм – понятие многоаспектное, и изучение его весьма актуально уже потому, что, будучи частью "общезычного ритма", он имеет свою – далеко не раскрытую – специфику в силу взаимодействия с членением языкового целого. По определению В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 1984], сама сущность языка как формы мысли заключена в членораздельности. Поскольку "всякое мышление состоит в разделении и соединении", постольку и язык "вечно разъединяет и связывает".

Как показал И.А. Бодуэн де Куртенэ [Бодуэн де Куртенэ 1963], язык имеет двойное иерархическое членение. Членение в содержательной сфере оперирует значащими единицами. Членение в звуковой сфере оперирует незначащими единицами. Однако само вычленение последних осуществляется в языке с опорой на значение.

Членение языкового целого типологически неоднородно, и в зависимости от степени разграничения лексического и грамматического могут различаться и степень разграничения двух сторон языка, и глубина иерархического членения, и степень автономности по отношению друг к другу функционально различных членений синтагматически сложных языковых единиц, и степень противопоставленности парадигматических классов единиц одного ранга. Организация и членение

звуковой стороны значащих единиц в разных языках может осуществляться разными средствами. По этим причинам в речевом ритме – наряду с универсальным и сугубо индивидуальными аспектами – может быть выделен типологический аспект.

Актуальность исследования ритмической организации речи определяется тем бесспорным фактом, что ритмическая организация речи сегодня является объектом лингвистики (инструментальной фонетики, фонологии, морфологии, синтаксиса), психолингвистики и социолингвистики. Для решения проблематики ритмической организации речи требуются усилия высококвалифицированных представителей различных научных дисциплин гуманитарного цикла, включая историков языка и литературы. Однако современное состояние научной деятельности характеризуется дивергенцией наук, узкой специализацией научной деятельности. Сфокусировать достижения различных наук на той или иной конкретной проблеме нынче чрезвычайно трудно, но тем более необходимо и актуально.

В.В. Потапов является автором содержательных исследований в области ритма на материале разных языков в диахроническом и синхроническом аспектах (см., например, [Потапов 1993; 1996; 1999]). Он уже хорошо известен своими работами, и его с полным основанием можно называть одним из ведущих специалистов в области лингвистической ритмологии. Рецензируемая книга В.В. Потапова "Динамика и статика речевого ритма", опубликованная в Германии, является обобщением и дальнейшим развитием его предшествующих работ.

В.В. Потапов исследует речевой ритм на материале пяти индоевропейских языков: русского, болгарского, чешского, с одной стороны, и немецкого, английского – с другой. Несмотря на существенные типологические расхождения в грамматическом строе, все эти языки используют в целях супraseгментной

организации слова ударение, которое, однако, также значительно различается и по своей фонетической природе, и, что особенно важно, по своей фонологической значимости. Поэтому выбор указанных языков в качестве объекта исследования представляется удачным.

Благодаря ударению индоевропейское слово предстает как определенная последовательность ударного (ударных) и безударных компонентов, в качестве которых могут выступать и незначащие единицы (слоги), и значащие (морфемы и их совокупности) [Зубкова 1991]. Книга В.В. Потапова посвящена разработке одной из актуальнейших проблем современного языкознания: проблеме многоуровневой природы лингвистического нестихового ритма, понимаемого автором как "квазирегулярная повторяемость наиболее частотных для данного хронологического состояния языка и варьирующих под влиянием грамматического строя данного языка ритмических структур, характеризующихся специфической просодической оформленностью в рамках интонационно-смысловых блоков". Подобный подход представляется перспективным. Научный аппарат отобран весьма корректно в результате трудоемкого и детального теоретико-лингвистического анализа научной литературы. Автором уточнены основные понятия речевого ритма. Особенно удачным является понятие "ритмической структуры" (РС) как минимальной единицы речевого ритма, "ритмической схемы синтагмы" (РСС) и др.

Говоря о значении рецензируемой книги, необходимо констатировать, что сопоставление ритмической организации письменных текстов в славянских и германских языках на осях синхронии и диахронии является абсолютно новым и весьма перспективным направлением. Ритмическая специфика письменных и устных текстов связана не только с особенностями речевой просодии, но и с особенностями грамматического строя языков. Ритмическая структура слова большей частью задана, если иметь в виду постоянство ударения в конкретных словоформах. Заданность ритмической структуры слова и ее связь с грамматической структурой языка – это те признаки, которые позволяют судить об исторических изменениях речевого ритма в письменных памятниках разных времен.

Эволюция речевого ритма прослеживается В.В. Потаповым для русского языка на материале старославянских текстов IX в., древнерусских текстов XII в. – "Поучения" Владимира Мономаха и "Слова о полку Игореве" (с переводами на современный русский

язык) и нескольких акцентуированных русских текстов XVI–XVII вв. (также с переводами на современный русский язык); для немецкого языка – на материале двух древневерхненемецких текстов IX в. и одного средневверхненемецкого текста XVI в.

Интересным и оригинальным представляется изучение ритмической организации текста оригинала "Слова о полку Игореве" и сопоставление полученных данных с результатами анализа текстов переводов этого памятника письменности на современный русский язык (переводы В. Жуковского, А. Майкова, К. Бальмонта, С. Шервинского, Н. Заболоцкого, И. Шкляревского). Вследствие того, что большинство исследователей "Слова о полку Игореве" склоняются в пользу музыкального сопровождения при речитативном или певческом характере исполнения, автор совершенно уместно привлек к сопоставительному анализу современный богослужебный текст минеи.

Особый колорит придает данному исследованию обращение в плоскость диахронии. Автору удалось обнаружить существенные сдвиги в ритмической организации прозаической речи в эпоху от старославянского и древнерусского языков (до падения редуцированных) до памятников XVI–XVII вв. и далее до современного русского языка. Весьма важным представляется, в частности, следующий результат: падение слабых редуцированных имело существенные последствия для перераспределения типов ритмических структур, тогда как "прояснение" сильных редуцированных на этот процесс не повлияло. Сам характер указанного перераспределения позволяет говорить об определенной типологической доминанте русской разговорной (и письменной) ритмики.

Новым является то, что формализованная схема синтагмы древнерусского языка, с одной стороны, в достаточной степени принципиально соответствует формализованной схеме синтагмы современного русского языка, а с другой стороны, характеризуется достаточно выраженным наличием своих различных признаков, каузально зависимых от диахронической специфики языка. Вывод о том, что как современный русский язык, так и древнерусский имеют общую тенденцию к реализации ударения на среднем слоге структуры, имеет принципиальное значение для современного языкознания в целом. Несомненный научный интерес вызывает описание переразложения ритмической организации немецких текстов, которые были взяты в диапазоне от IX в. до XVI в. Переразложение характерно в основном для трехсложных ритмических структур. Актуален вывод о том, что

вследствие функционирования синкопы, апокопы, элизии, редукции и т.п. происходит специфическое переразложение "ритмического" каркаса немецких слов и форм.

В книге проведено сравнение русского и немецкого речевого ритма в период с IX по XI вв. При этом для немецкого и русского языков выявляется ритмическая структура, доминирующая в эволюции языка. В течение названного времени прослеживается перераспределение ритмических структур, одной из причин которых является сдвиг немецкой и русской языковых систем от чисто синтетических форм к более аналитическим. Такой охват материала и полученные результаты создают целостное представление о языке. Это давно ожидаемый подход к изучению языка. Проблема соотношения внешних и внутренних факторов любой эволюции, в частности языковой, во многом определяет направление и ход конкретных исследований. Общий ход развития эволюционистских концепций характеризуется возрастающим интересом к внутренней причинности. Уже в гегелевской диалектике был выдвинут принцип самодвижения, саморазвития, источником которого является борьба внутренних противоречий, присущих каждому явлению, каждому процессу [Журавлев 1982]. В.В. Потапов подтвердил состоятельность концепции, согласно которой цементирование морфем в составе иерархически высшей структурной единицы – слова в разных языках могло идти различными путями. Для организации древнегерманского слова первостепенное значение имела позиционная закреплённость главного ударения, что естественным образом влияло на ритмическую организацию древнегерманских текстов. Динамика фонологико-морфологических и позиционных изменений в славянских языках носила иной характер. Функционирование закона Гавлика определило специфику развития акцентной системы славянских языков в диахронии.

Еще во второй половине XIX в. чешский лингвист А. Гавлик, исследуя закономерности процесса падения редуцированных в истории чешского языка, пришел к следующему выводу: падение или сохранение ("вокализация") славянских еров подчиняется правилам, аналогичным поведению французского *э-мuet*. Слависты приложили большие усилия для выяснения процесса падения редуцированных, самым тщательным образом подсчитали число случаев с "правильным" и "неправильным" употреблением еров по памятникам славянской письменности, выдвинули ряд теорий и гипотез. Во второй половине XX в. были предприняты попытки вскрыть причи-

ны падения редуцированных, выявить закономерности отступлений от правила Гавлика, определить генезис явления, когда два смежных слога, предельно сближаясь, образуют как бы один слог, что в общем и отражено в правиле Гавлика.

Во всех славянских языках слабые редуцированные пали, конвергировав в нуле звука, но прежде полезное противопоставление во всех славянских языках первоначально сохранилось в консонантной оппозиции (C' : C), в противопоставлении дизный – недизный (смягченный – несмягченный), либо лабиовеляризованный – простой согласный. Иначе падение редуцированных не имело бы смысла. Об этом свидетельствует не только логика процессов, но и данные "внешней" типологии. Следовательно, явления, подводимые под правило Гавлика, есть утрата слоговости гласными в результате трансформации: две слогабемы → один слог. Это является необходимым следствием распада слогабемы праславянского языка позднего периода [Журавлев 1977].

Абсолютно верным, с нашей точки зрения, является основной вывод автора книги о функционировании законов Гавлика и Вернера применительно к славянским и германским языкам, сыгравшими решающую роль при формировании речевого ритма в анализируемых языках. Таким образом, отличительной чертой и принципиальной новизной рецензируемой книги является то, что ее автор, в отличие от своих предшественников, исследует ритм прозы в исторической перспективе, создав для этой цели оригинальную методику: он рассматривает некоторые тексты в современной транскрипции, сопоставляя их с записями на древнерусском и старославянском языках, датированными временем их создания. В те периоды, которые разделяют оригинальные тексты и современное переложение, произошли грамматические и фонетические изменения, естественно, повлиявшие на ритмическую организацию этих текстов; так, падение редуцированных ознаменовалось появлением в современном русском языке односложных структур и сокращением многосложных.

Синхронический анализ речевого ритма начинается со славянских языков: русского, болгарского, чешского. Изучаются: членение звучащих текстов разных функциональных стилей на ритмические структуры и синтагмы; распределение ритмических структур и ритмических схем синтагм в публицистических и научно-технических текстах, с одной стороны, и в художественных текстах – с другой; морфологический состав ритмических

структур; просодические и спектральные характеристики ритмических структур и ритмических схем синтагм, на основании чего дана характеристика чешской, болгарской и русской речи по таким параметрам, как мелодический диапазон, мелодическая "изрезанность", энергетическая выраженность, характер членения синтагм на ритмические структуры, темп и т.д. Таким образом, стоя на позициях И.А. Бодуэна де Куртенэ, автор настоящего исследования развил их и дополнил. И.А. Бодуэн де Куртенэ еще в семидесятых годах XIX в. впервые в славянском языкознании выдвинул и сформулировал идею типологического сравнения в связи с морфологической классификацией языков. И.А. Бодуэн де Куртенэ интересовало не только то, как и с помощью каких средств слоги объединяются в слово (способы присоединения морфем, ударение, гармония гласных, чередование гласных и т.д.), но и гораздо более общие вопросы. Однако прямого соответствия между вышеуказанными факторами и спецификой ритма он не проводил. Автор данной книги проводит последовательный анализ морфологического состава ритмических структур, их комбинаторики и выявляет каузальную зависимость грамматического и ритмического феноменов. Причем последний находится в функциональной зависимости от первого. В результате исследования автор установил, что по признаку соотношения класса и типа ритмических структур и его грамматического состава наличием общих тенденций характеризуются русский и болгарский языки. Для исследуемых языков обнаружено наличие двух ареалов, различающихся ритмически и грамматически. Полученные данные в этом аспекте представляют большой научный интерес.

В книге применительно к немецкому языку рассматривается частотное распределение ритмических структур в парадигматике, то есть в словаре (сначала без учета, затем с учетом локализации второстепенного ударения); соотношение ритмических структур и структуры синтагм, просодические характеристики ритмических структур в синтагматике, то есть в слитной речи.

Далее проводится сопоставление акустических характеристик немецких и русских минимальных пар типа *Masse* – *масса*, *Probleme* – *проблемы*.

Последний раздел "Ритмическая организация английского языка", включающий как результаты собственных изысканий в данной области, так и обобщения результатов исследований, проведенных другими авторами, в значительной своей части посвящен изуче-

нию фонетической интерференции в русской речи англичан (в области вокализма, консонантизма и интонации), а также восприятия английского языка русскими при полном незнании этого языка.

Закрывающие книгу выводы автора в части, касающейся фонетических аспектов речевого ритма, представляются вполне обоснованными.

Наиболее значительными представляются следующие теоретические положения, разработанные В.В. Потаповым.

Во-первых, на разном материале прослеживается относительный характер ритма, сложность его организации, особенно в языках с подвижным ударением в слове и подвижным интонационным центром в синтагме. Автор показывает многомерность связей разных просодических компонентов речевого ритма.

Во-вторых, в анализ речевого ритма включены интонационные характеристики. Здесь уместно вспомнить, что еще в 1987 г. на XI Конгрессе фонетических наук в Таллине вопрос о включении интонации в речевой ритм обсуждался как дискуссионный.

В-третьих, при описании ритмической организации речи специально следует отметить обращение автора к данным грамматического анализа ритмических единиц. В связи с этим основная гипотеза исследования такова: специфика речевой просодии и специфика грамматического строя языков приводит к различным способам фонетического структурирования речевого ритма. Так, например, проведенный анализ позволяет сделать вывод о преобладании в болгарском языке ритмических структур составного грамматического типа, в русском – в основном простого грамматического типа и в чешском – комбинированного, примерно с равной степенью простых и сложных форм. Это дает возможность предполагать, что ритмико-структурная организация, ее специфика, обусловлены в значительной степени грамматическим строем языка.

Таким образом, следует подчеркнуть, что многое В.В. Потапов исследует впервые: речевой ритм в синхронии и диахронии на материале старославянских, древнерусских текстов в сопоставлении с их переводами на современный русский язык, а также немецких текстов различных временных пластов; совокупность лингвистических факторов, взаимосвязанных с характеристиками ритмической организации текста; фонетические средства и грамматическое содержание ритмических единиц и т.д.

Автором впервые детально разработан метод исследования речевого ритма в диахронии, предложен метод межъязыковых минимальных пар, предложены приемы выявления типологической специфики ритмического структурирования текстов, применена специальная методика на базе компьютерной технологии и математической статистики. Детально разработан и применен весьма оригинальный и перспективный подход к историко-сопоставительному и типологическому анализу исследуемых текстов. Весьма продуктивно используются современные научные методы и приемы анализа исследуемой языковой материи.

Думается, представило бы большой интерес дальнейшее распространение подобных сопоставлений в рамках языкового союза (чешский и венгерский, белорусский и литовский, русский диалектный и мордовский и т.п.). Было бы желательно сравнить "Слово о полку Игореве" с английским переводом. В связи с возросшим интересом к церковному пению, необходимо сопоставить тексты (хотя бы тексты церковнославянского кондакаря [Успенский 1973]) с греческим оригиналом.

В заключение следует подчеркнуть, что значение рецензируемой книги выходит далеко за пределы перечисленных проблем: здесь решается ряд важнейших вопросов сравнительной ритмологии славянских и германских языков, определена основа сопоставления ритма письменной и устной речи. В исследовании представлено гармоническое сочетание диахронического анализа письменной речи с синхроническим анализом звучащей речи. Разработка проблемы речевого ритма с позиций сопоставительно-типологического подхода вносит ценный вклад в теорию речевого ритма и теорию типологии, способствуя расширению и углублению знаний и представлений о механизмах языковых и речевых процессов с позиций поиска универсалий, типа и индивидуально-специфических особенностей [Николаева 1977]. Развер-

нутые, четко сформулированные выводы исследования дают полное представление о глубине и разноаспектности проведенной автором работы. Данное исследование представляет собой оригинальный научный труд, основные положения, гипотезы, выводы которого новы, доказательны, имеют несомненную теоретическую и практическую ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодуэн де Куртенэ 1963 – *И.А. Бодуэн де Куртенэ*. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1–2. М., 1963.
- Гумбольдт 1984 – *В. Гумбольдт*. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
- Журавлев 1977 – *В.К. Журавлев*. Правило Гавлика и механизм падения редуцированных в славянских языках // ВЯ. 1977. № 6.
- Журавлев 1982 – *В.К. Журавлев*. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982.
- Зубкова 1991 – *Л.Г. Зубкова*. Словесное ударение в характерологическом, конститутивном и парадигматическом аспектах // ВЯ. 1991. № 3.
- Николаева 1977 – *Т.М. Николаева*. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977.
- Потапов 1993 – *В.В. Потапов*. Языковая специфика структурно-компонентной актуализации ритма речи // ВЯ. 1993. № 5.
- Потапов 1996 – *В.В. Потапов*. Речевой ритм в диахронии и синхронии. М., 1996.
- Потапов 1999 – *В.В. Потапов*. К динамике становления вербального ритма // ВЯ. 1999. № 2.
- Успенский 1973 – *Б.А. Успенский*. Древнерусские кондакари как фонетический источник // Славянское языкознание (VII Международный съезд славистов). М., 1973.